

МАРИНА СЕРОВА

Дневник КАССАНДРЫ

Сериал
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Телохраниитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Дневник Кассандры

«Научная книга»

2009

Серова М. С.

Дневник Кассандры / М. С. Серова — «Научная книга»,
2009 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Знаменитый бодигард Евгения Охотникова в силу собственного профессионализма прекрасно знает, что у богатых и влиятельных людей всегда бывает много врагов. Поэтому, когда крупный банкир Баринов просит Евгению охранять его жену Диану на красивой белоснежной яхте, она понимает: работа предстоит за двоих – бодигарда и сыщика. Так оно и вышло. С момента прибытия Охотниковой на судно покушения на Диану Баринову начали совершаться чуть ли не каждый день. В подозреваемых ходит весь штат прислуги. Проверены все. Результата нет. Однако, как водится, ларчик просто открывался. Но кто бы мог подумать!..

© Серова М. С., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Дневник Кассандры

Глава 1

Я лежала на песке, загорая под лучами раскаленного июльского солнца. Сегодня на пляже было не так много народу, как в выходные дни. Несколько семейных пар с детьми прохаживались вдоль берега. Найдя плоские камушки, они бросали их в воду. Группа молодых людей, скорее всего студентов, играла в волейбол. Девушки щеголяли в ярких открытых купальниках. На парнях же были модные в этом сезоне шорты до колен вместо плавок. При неудачной попытке поймать мяч парни падали на песок, громко смеясь, быстро вскакивали и продолжали играть. При виде этой беззаботной юности я с некоторой завистью вспоминала свою молодость. Больше десяти лет тому назад отец отдал меня учиться в Ворошиловское училище. Не скажу, что я была этому рада, просто у меня не было выбора. Когда ваш отец – генерал армии, вам почти в любом случае уготована судьба военного. Независимо от того, мальчик вы или девочка.

Вначале мне было очень тяжело, что и говорить. Строгий режим дня должен был выполняться неукоснительно. Кроме учебы, в него входили разнообразные физические тренировки, стрельба из различных видов оружия и изучение восточных единоборств. В то время, когда мои сверстницы ходили в кино, ели мороженое и катались на каруселях, я изучала военное дело и в тонкостях постигала искусство борьбы с противником. Шли годы, и я стала понимать, что, скорее всего, это мое призвание, и стала относиться к нему как к должному. Окончив училище, я выполняла различные государственные задания в разных точках нашей планеты. Но вот уже три года, как я приехала к своей любимой тетушке в Тарасов и стала работать телохранителем. Сначала, правда, пробовала зарабатывать переводами, но такая спокойная жизнь оказалась не для меня. И я начала заниматься тем, что я умею делать лучше всего в жизни. Профессиональные телохранители всегда были востребованы в нашей стране, их работа хорошо оплачивалась. Тем более сейчас, когда миллионеры в нашей стране исчисляются сотнями, я думаю, что безработица мне не грозит.

Мои воспоминания прервал мужской голос:

– Девушка, можно с вами познакомиться?

Приподняв голову, я посмотрела на подошедшего мужчину. Редкие волосы на голове говорили о том, что ему было далеко за сорок. Дряблые мышцы и серый цвет лица указывали на то, что этот человек никогда не вел здоровый образ жизни. Тугой выпирающий живот, больше похожий на мячик, выдавал в нем любителя пива. Такие мужчины никогда не нравились мне, и я честно ответила:

– Извините, но вы не в моем вкусе.

Незнакомец хотел было что-то возразить или пояснить, но тут у меня зазвонил телефон. Он кивнул и пошел к своему шезлонгу, видимо, понимая, что продолжения разговора не будет.

– Алло! – сказала я, нажав на кнопку соединения.

– Евгения Максимовна, голубушка, здравствуйте. Вы меня узнали? Это Арсений Степанович, – прозвучал веселый голос.

– Да, здравствуйте, Арсений. Судя по вашему голосу, я думаю, вы звоните не для того, чтобы снова нанять меня на работу?

– Нет. Что вы! Тьфу, тьфу, тьфу! Пока все хорошо. Я бы хотел с вами повидаться и поговорить.

– О чем? – спросила я.

– Один мой знакомый, известный банкир, ищет молодую женщину-телохранителя для своей жены. Я, конечно же, посоветовал ему обратиться к вам, как к самому лучшему профессионалу в нашем городе.

– Спасибо за высокую оценку, Арсений.

– Да полноте вам, Евгения Максимовна, я, как никто другой, знаю о ваших достоинствах не понаслышке. Ну, так что, вы принимаете мое предложение о встрече?

– Я согласна, но с одним условием: там, куда вы меня пригласите, должны подавать отличный кофе.

– Хорошо, хорошо, я как раз хотел пригласить вас в одно уютное кафе на набережной, где варят отличный кофе. Время назначьте сами.

– Знаете, я сейчас как раз нахожусь в этом районе и через час могла бы с вами увидеться.

– Договорились! – согласился Арсений. – Через час я там буду. Кафе, кстати, называется «Гиацинт», цветок такой есть.

– До скорого! – сказала я, решив, что на сегодняшний день солнечных процедур с меня более чем достаточно. Не спеша я стала собираться.

Кафе находилось неподалеку, и поэтому торопиться не было смысла. Сложив полотенце и купальник, я стала одеваться. Майка цвета голубой волны и белые бриджи не только идеально подчеркивали мою фигуру, но и в нужный момент не сковывали мои движения. Ведь в моей профессии секунды порой решали исход поединка. Отсчитав пятьдесят ступеней лестницы, ведущей к пляжу, я оказалась на парковке. Мой верный друг «Фольксваген» тоже устал от этой жары, и поэтому, сев в него, я включила кондиционер. Приятная прохлада медленно стала окутывать весь салон, который за время моего отдыха на солнышке накалился, похоже, до сорока градусов. Тронувшись с места, я поехала на встречу с Арсением.

Кафе «Гиацинт» действительно оказалось милым и уютным заведением. Сделанные полностью из ротанга стены, так что оно напоминало оазис среди пустыни, а в данном случае – среди каменных джунглей. В помещении стояли плетеные кресла и столики. Вдоль стены и у входа в больших горшках цвели какие-то тропические растения, напоминавшие папоротник. Внутри его чувствовалась какая-то умиротворенность, а спокойная восточная музыка навевала ощущения сказки. Всеми этими деталями оно очень выделялось среди остальных кафе, расположенных поблизости. Все они были сделаны по одному типу – железный каркас, обтянутый брезентом, с напечатанной на нем рекламой пива.

Войдя в кафе, я сразу увидела Арсения: привстав из-за стола, он помахал мне рукой. Как истинный джентльмен, он поцеловал мне руку и помог присесть, пододвинув стул. Я знала его уже давно и относилась к нему по-дружески. В свое время он получил хорошее наследство, хотя и сам имел приличный бизнес: он владел сетью ювелирных мастерских в нашем городе. Одна из близких его родственниц, проживавшая в Австралии, была замужем за миллионером, но не имела детей. Похоронив мужа, она стала обладательницей шикарного особняка стоимостью в несколько миллионов долларов, двух больших гостиниц и внушительного банковского счета. Все это богатство после своей смерти она завещала Арсению. Каким-то образом эта информация просочилась в криминальные круги. И они захотели оторвать себе жирный кусок от этого пирога. Арсений всегда честно зарабатывал свои деньги и поэтому не собирался делиться с бандитами. Опасаясь за свою жизнь, он обратился ко мне за помощью, наняв меня как своего личного телохранителя. Закончилось все хорошо. При очередной попытке покушения на Арсения я смогла схватить двух исполнителей, а через них уже вышла на заказчиков. Позже все оказались за решеткой, причем с очень большими сроками. С тех пор мы стали хорошими друзьями.

– Как ваши дела? – спросила я, сделав глоток кофе.

– Не могу пожаловаться, Евгения Максимовна. Часть полученного наследства я перевел в акции одного очень перспективного нефтеперерабатывающего предприятия. А сейчас, в

момент мирового кризиса, сами понимаете, нефть – это самое выгодное вложение капитала. Ну, а вы все хорошеете и хорошеете, несмотря на свою не женскую, скажем так, профессию. Не поделитесь секретом вечной молодости? – спросил Арсений, хитро заглядывая мне в глаза.

– Здоровый образ жизни и занятия спортом – вот и весь мой секрет, – ответила я.

– Вы молодец, Евгения Максимовна... Как я вам уже говорил по телефону, мой хороший знакомый, банкир по фамилии Баринов, ищет молодую женщину-телохранителя для своей жены. Знаете, насколько я понял из разговора с ним, никакая определенная опасность его жене не грозит, может, это просто даже какая-то дань моде с его стороны. Все эти молодые жены олигархов только и делают, что следят за всевозможными модными веяниями! Но тем не менее он готов платить хорошие деньги за подобные услуги. Когда я предложил ему вашу кандидатуру на эту должность, он попросил меня предварительно поговорить с вами. Если вы согласитесь, то завтра Баринов готов с вами встретиться и обсудить детали. Уж не отказывайте ему, Евгения Максимовна! Он – человек весьма известный и влиятельный и, думаю, когда-нибудь он тоже сможет вам помочь.

– Я готова с ним увидеться, но только где и когда?

– На завтра я закажу для вас столик в ресторане «Олимпия», о времени встречи я позвоню и сообщу вам вечером, – не успел Арсений закончить свою фразу, как у меня зазвонил телефон. Это была тетя Мила.

– Алло, Женечка, когда будешь ехать домой, купи, пожалуйста, батон!

– Хорошо, тетушка, что-нибудь еще?

– Да нет, кажется, все. А ты скоро вернешься?

– Да, тетя, я скоро буду, но сейчас я не могу разговаривать, – ответила я, посмотрев на Арсения.

Выключив телефон, я допила остатки кофе. Поняв, что разговор окончен, Арсений, посмотрев на часы, сказал:

– Ну, не буду вас задерживать, Евгения Максимовна. Значит, насчет завтра мы договорились.

Проводив меня до машины и еще раз поблагодарив за встречу, Арсений откланялся.

Возвращаясь домой, я думала, стоит ли мне соглашаться на предложение банкира? Наверняка его женой окажется какая-нибудь вечно всем недовольная, высокомерная фифа, которую мне придется терпеть. Но, с другой стороны, почему бы не заработать хорошие деньги, особо не напрягаясь? Последнее время тетя Мила частенько заводила разговор о необходимости сделать ремонт в нашей квартире. «Завтра все будет видно», – решила я, подъезжая к магазину.

В магазине было не просто свежо, но даже немного прохладно. Кроме нескольких кондиционеров, работавших на полную мощность, здесь также стояли открытые витрины-холодильники. Положив в корзину батон и направляясь к кассе, я обратила внимание на пирамиды пестрых пластмассовых ведерок. Это было мороженое на любой вкус: шоколадное, ванильное, клубничное, оно так и притягивало взгляд. Сейчас выберу, каким десертом я порадую себя и тетю сегодня вечером.

В отличном настроении я отправилась домой. Была середина рабочего дня, и поэтому шоссе оказалось более или менее свободным. Я остановилась на очередном перекрестке, ожидая, когда включится зеленый свет, как вдруг почувствовала несильный удар в задний бампер моей машины. Мое хорошее настроение моментально улетучилось, как только я представила себе картину аварии – помятый багажник и разбитые фары моего «Фольксвагена». Выйдя из машины, я решительно направилась к синему «Пежо», из которого уже выходил молодой человек лет тридцати.

– Извин... – хотел было сказать парень, но я начала первой:

– Вы что, слепой, не видите, куда едете? Где вам только права выдают?

– Извините, пожалуйста, я не специально! По телефону разговаривал и не успел остановиться, – торопливо извинился молодой человек.

– Ну, хорошо, и что дальше будем делать? – понемногу успокаиваясь, так как успела уже заметить, что ничего страшного не произошло, спросила я.

Парень внимательно посмотрел на бампер моей машины и неожиданно для меня предложил:

– У вас тут всего лишь небольшая вмятина и треснутая фара, поэтому предлагаю вам не дожидаться сотрудников ГИБДД и страховых агентов, а отогнать вашу машину на мою станцию техобслуживания, и я обещаю, что завтра она будет как новенькая!

Конечно, торчать два часа на жаре в ожидании составления каких-то протоколов мне не хотелось, поэтому я согласилась на его предложение.

Станция техобслуживания находилась неподалеку, всего через три квартала от места нашей аварии. Как только мы подъехали, нам навстречу вышли трое ребят в зеленых комбинезонах и обратились к моему спутнику:

– Что, срочный заказ, Павел Александрович?

– Да, вот этот «Фольксваген» нужно сделать до утра. И никакой халтуры, работу я буду принимать сам! Ясно?

– Все понятно, Павел Александрович. Сделаем в лучшем виде, – ответил один из ребят. Двое других уже загоняли мою машину в бокс.

– Вот и все, – сказал Павел, – завтра опять будете на колесах. А пока разрешите предложить вам кофе или какие-нибудь прохладительные напитки?

– Нет, спасибо, кофе я уже пила до встречи с вами. Я спешу. Поэтому сейчас вызову такси и поеду домой, – сказала я, доставая из сумки телефон.

– Зачем вам ждать такси? Давайте я вас сам отвезу куда скажете! – предложил Павел.

«А почему бы и нет?» – подумала я.

– Хорошо. Поехали.

Мы сели в его машину. Заиграла тихая спокойная музыка.

– Я – Павел. А вас как зовут? – без всяких вступлений начал молодой человек, как будто и не было никакой аварии и сейчас он просто подвозил меня домой.

– Евгения, – ответила я, искоса разглядывая Павла.

Это был молодой человек не старше тридцати лет. Темные волосы с хорошей стрижкой, правильные черты лица. Под короткой кожаной курткой угадывался развитый торс. Было очевидно, что он уделяет спорту достаточно времени, как минимум два раза в неделю посещает спортзал.

– Скажите, Женя, кем вы работаете? Или постойте, давайте я сам попробую угадать, – сказал Павел, прервав мои наблюдения за ним.

Я всегда любила подобные психологические игры, поэтому ответила с улыбкой:

– Ну, попробуйте, попробуйте!

– Я думаю, что вы работаете в какой-нибудь фирме, замдиректора или даже директором.

– Почему вы так решили? – удивилась я.

– Судя по тому, как вы на меня кричали на светофоре, я и сделал такой вывод.

– Ах, вот оно что! Значит, вы приняли меня за эдакую гром-бабу, да?

– Да нет же, это всего лишь предположение, – немного смутившись, сказал Павел.

– Нет, Павел. Боюсь, что вы вряд ли угадаете мою профессию. Дело в том, что она несколько своеобразная для женщины. Я – телохранитель.

– Вы серьезно? Не шутите? – резко повернувшись ко мне, спросил Павел.

– Не шучу, – я посмотрела на Павла в упор.

– Никогда бы не подумал, что такая очаровательная женщина может быть телохранителем, – продолжал Павел.

Но мне пришлось его перебить:

– Мы приехали, вот здесь я и живу, – показала я рукой на пятиэтажку из белого кирпича.

– Жаль. Ну, что ж, до завтра, – сказал Павел, когда я вышла из машины.

– Спасибо, что подвезли. До свидания, Павел, – ответила я.

В дверях меня встретила тетушка в новеньком фартуке, который я ей недавно подарила. Я часто покупаю небольшие подарки своей тете, просто так, без повода.

– А вот и мы, – сказала я тете, проходя в квартиру.

– Кто это – мы? – удивилась тетя.

– Я и батон, – ответила я, засмеявшись.

– А, ну да, ну да, – не совсем поняла мою шутку тетя. – Ты попьешь кофе или мы сразу сядем за стол?

– Нет, кофе я уже пила, а вот поесть уже пора бы.

– Ну, тогда мой руки, и к столу, у меня уже все готово. Сегодня я приготовила отбивные, греческий салат и испекла небольшой тортик на десерт.

Воспоминания о еде отозвалось в моем желудке легким урчанием, напоминая мне о том, что с утра, кроме кофе и тостов, в нем ничего не было. Поэтому через пять минут я уже сидела за столом, слушая тетушку и уплетая отбивные. Я не стала рассказывать тете о своем злословии на дороге, чтобы не расстраивать ее по пустякам. В конце концов, ничего страшного со мной не случилось. Завтра заберу машину, и словно бы ничего и не было. Тетя принялась пересказывать последние новости:

– Сегодня приходила Оксана Геннадьевна, наша соседка снизу, и пригласила нас завтра к себе на ужин. Ты не занята завтра вечером, Женечка?

– Я-то не занята, но, думаю, мне будет скучно на этом ужине.

– Не будет, – сказала тетя, отводя в сторону глаза.

– Что-то ты темнишь, дорогая тетя, – сказала я, почувствовав подвох.

– Ничего я не темню, просто к Оксане Геннадьевне приехал внук из Москвы. Воспитанный молодой человек. Я сегодня видела его. Очень даже ничего.

– Все понятно, – сказала я, понимая, куда клонит тетя Мила.

– Ну, а как же, Женечка, года идут, семью пора заводить, детей рожать!

– Я еще не встретила своего принца, – попыталась я отделаться шуткой.

Но тете было не до шуток. Этот вопрос стоял у нее на первом месте.

– Принца можно ждать все жизнь, а детей нужно рожать вовремя! Будешь долго выбирать, останешься в старых девах.

– Я подумаю, – сказала я тете, вставая из-за стола.

– Очень на это надеюсь!

Поблагодарив тетушку за ужин и поцеловав ее в щеку, я ушла в свою комнату, собираясь посмотреть какой-нибудь фильм. Но не успела я поставить диск, как зазвонил мой телефон.

– Добрый вечер, Евгения Максимовна. Это Арсений Степанович.

– Я уже поняла. Хотите мне сообщить время встречи?

– Да. Вы не против увидиться с Дмитрием Ивановичем завтра, в семь часов вечера? Извините, раньше нельзя, у него дела в департаменте.

– Нет. Не против. Это время меня вполне устраивает.

– Ну, тогда всего хорошего, не буду вам мешать, – сказал Арсений на прощание своим бархатым голосом.

Весеннее утро разбудило меня лучиками солнца, пытавшимися пробиться в спальню сквозь зашторенное окно. Настроение было отличным. В первую очередь я решила узнать, как там мой «Фольксваген», и, найдя визитку, которую накануне мне дал Павел, набрала номер.

– Доброе утро, Павел. Как моя машина? Вчера вы обещали, что сегодня я смогу ее забрать. Мне подъехать за ней?

– Здравствуйте, Женя. Я ждал вашего звонка. За машину не беспокойтесь, она уже ждет вас у подъезда. Как только спуститесь вниз, я отдам вам ключи.

Я подошла к окну и открыла шторы. Внизу под окнами стоял мой «Фольксваген», а рядом – уже знакомый мне синий «Пежо». Увидев это, я немного опешила, так как не ожидала такого сюрприза с самого утра. Но мне было очень приятно. После короткой паузы я сказала Павлу в трубку:

– Я сейчас спущусь...

День прошел по обычному сценарию: спортзал, бассейн, стрельба в тире. Вот только вечером мне пришлось сообщить тете Миле, что я не буду присутствовать на ужине у ее знакомой, поскольку у меня назначено деловое свидание в ресторане. Она только рукой махнула.

Готовясь к встрече, я перебирала свой гардероб. С одной стороны, посещение ресторана само по себе подразумевает длинное вечернее платье, но в нем я буду чувствовать себя незащищенной и скованной из-за его длины. Да и спрятать под ним какое-либо оружие не представляется возможным. С другой стороны, идти в дорогой ресторан в свитере и джинсах – верх безвкусицы и полное незнание элементарных знаний этикета. Брючный костюм из тонкой шерсти являлся единственным компромиссом в этом вопросе.

Моя профессия – это мой образ жизни, с определенными правилами. Правило первое – всегда быть готовой отразить внезапное нападение. Нападавших может быть несколько, поэтому при себе нужно иметь оружие. Правило второе – рассчитывать только на себя и не поворачиваться спиной к врагу. Правило третье и, пожалуй, самое основное – никогда не рисковать жизнью других людей, если этого можно избежать. Этому нас учили в «Ворошиловке» и других закрытых школах, где я проходила свое обучение с детства.

В этот вечер я ограничилась небольшим арсеналом. Острый нож, который мог перерезать даже тонкое железо, я закрепила под брюками на ноге. В карман я положила электрошокер, а в моей дамской сумочке уютно расположился пистолет «беретта».

Оценив в последний раз себя в зеркало, я осталась довольна своим отражением. Попрощавшись с тетей, я спустилась к машине. Проезжая мимо витрин, сиявших разноцветными неоновыми огнями, я ловила себя на мысли, что очень люблю свой город и никогда не поменяю его на какой-нибудь другой.

«Олимпия» был самым дорогим рестораном в городе. Архитектурное здание начала прошлого века выглядело очень величественно по сравнению с соседними современными сооружениями. Широкая лестница, ведущая к входу, была украшена двумя большими львами, покрытыми позолотой. Четыре огромные колонны инкрустированы итальянской мозаикой, которая под светом неоновых ламп переливалась разными цветами. Современный дизайн только подчеркивал изысканность этого здания. Раздвижные стеклянные двери были сделаны в виде китайских символов Инь и Ян, поэтому при входе создавалось ощущение, что ты попадаешь в какой-то таинственный неизвестный мир. Приглушенный свет в холле придавал этому ощущению некую остроту. Основной зал на первый взгляд представлял собой открытое пространство, где располагались примерно десять столов. Но это представление исчезало, как только посетитель садился за свой столик. За счет игры света он как бы оказывался на уютном островке, где ему никто не мешал.

Как только я зашла в зал, ко мне подошел молодой человек и спросил:

– Здравствуйте, вы – Евгения Максимовна?

– Да, – ответила я.

– Прошу вас, – пригласил парень, указывая рукой на вход в VIP-зал.

Через минуту мы оказались в VIP-апартаментах, где были устроены отдельные кабинки на двух человек. Когда мы подошли к одной из них, молодой человек сказал:

– Здесь вас ждут.

Показавшаяся на первый взгляд маленькой, кабинка внутри оказалась очень просторной и уютной. Посредине – изящный столик из черного дерева, на нем была ваза с фруктами и стояла початая бутылка дорогого вина. За столом сидел довольно взрослый мужчина, возрастом около шестидесяти лет.

– Здравствуйте, Евгения Максимовна, моя фамилия Баринов, зовут меня Дмитрий Иванович. Что-нибудь закажете?

– Нет, спасибо, – отказалась я, садясь за столик.

– Ну, тогда сразу к делу, – сказал по-деловому банкир.

– Я слушаю.

– Сразу хочу объяснить, почему я решил воспользоваться вашими услугами. Дело в том, что у меня есть молодая жена и сын. Мой сын сейчас учится в Швейцарии, в закрытой школе. Диана, так зовут мою жену, любит проводить лето на нашей яхте, что стоит недалеко от берега. И я бы хотел, чтобы вы пожили там с ней некоторое время.

– Ей что-то угрожает? – поинтересовалась я.

– Не совсем так. Просто я хотел бы быть спокоен за ее безопасность. Одна на яхте, мало ли что...

– А как же ваша охрана? – удивленно спросила я.

– Диана не хочет видеть возле себя гоблинов. Так она называет моих охранников. Вы согласны? – посмотрел на меня Баринов.

– Пожалуй, да.

– Тогда давайте обговорим финансовую сторону этого вопроса. Сколько вы обычно берете за сутки своей работы?

– От полторы до двух тысяч долларов, плюс текущие расходы, если в этом будет необходимость. Все прояснится по ходу дела.

– Я вас понял. Работая у меня, вернее, у моей жены, вы будете получать четыре тысячи в день. Не думаю, что вам придется применять свои способности на практике, поэтому о дополнительных расходах договариваться пока не будем. Вас устраивает мое предложение, Евгения Максимовна?

– Более чем, – махнув рукой, сказала я.

– Когда вы сможете приступить к работе?

– Сейчас уже, я думаю, поздно, а вот с завтрашнего утра я могла бы начать.

– Хорошо. Завтра утром за вами заедут и отвезут на пристань, там я вас встречу и познакомлю со своей женой.

– До завтра, – сказала я, поднимаясь из-за стола.

– Всего хорошего! – попрощался со мной банкир.

Наш разговор с ним занял меньше часа, и поэтому, никуда не торопясь, я поехала домой. По дороге я пыталась представить себе будущую клиентку. Я всегда любила составлять психологические портреты незнакомых мне людей по каким-то обрывкам информации. Она виделась мне довольно молодой женщиной, конечно же, красивой и сексуальной. Думаю, что, скорее всего, она будет блондинкой, эдакой Мэрилин Монро. Хотя, может, я и ошибаюсь. «Завтра посмотрим», – подумала я, подъезжая к дому.

Когда я зашла в квартиру, тетя уже отдыхала, поэтому я как можно тише прошла в свою комнату.

Когда я приехала к тете и вскоре надумала здесь остаться, мы решили с ней, что теперь это будет моя комната. Я сделала небольшую перестановку, кое-что поменяла из мебели, купив компьютерный стол и новую большую кровать. И, конечно же, поставила большой плазменный телевизор для просмотра своих любимых видеофильмов. Вот и сейчас, раздевшись, я решила залечь на кровать и посмотреть что-нибудь на сон грядущий. И тут я вспомнила о мороженом. Прокравшись в кухню, я осторожно открыла холодильник и взяла слегка запотевшее ведерко.

Время было позднее, и мне совсем не хотелось будить тетю, но искушение поесть мороженого было столь велико, что я рискнула. Благополучно вернувшись в спальню, я, довольная, улеглась перед телевизором и стала смотреть фильм. Вдоволь напереживавшись за своих любимых героев, далеко за полночь я легла спать.

В девять часов утра, когда я, уже позавтракав, одевалась на встречу, мне позвонили.
– Алло, Евгения Максимовна? Это Дмитрий Иванович. Моя машина ждет вас внизу.
– Я готова, сейчас спущусь.

Взяв сумку со своими вещами, приготовленными с вечера, я спустилась по лестнице. Выйдя во двор, я увидела черный шестиместный «Лендровер», на которых обычно ездит охрана. Рядом с ним стоял накачанный парень лет двадцати пяти в черном костюме. Когда я подошла, он, не говоря ни слова, открыл передо мной заднюю дверь машины. С того момента, как мы тронулись и доехали до места, он не проронил ни слова. Я всегда поражалась таким оловянным солдатикам. Порой казалось, что вместо мозгов у них тоже были мышцы.

Подъезжая к пристани, я увидела дорогой серебристый «Бентли», каких в нашем городе можно было пересчитать по пальцам. Без сомнения, это был автомобиль банкира. Недалеко от берега, примерно метрах в ста – ста пятидесяти, виднелась на воде белая яхта средних размеров.

Как только мы подъехали, из машины банкира вышли трое охранников, и один из них открыл заднюю дверь, выпуская Баринова. Кое-где у пристани стояли небольшие прогулочные катера, а у берега, прижимаясь друг к другу, качались на волнах несколько рыбацких лодок. Этим утром солнце не успело еще раскалиться и нагреть воду, поэтому на берегу, кроме одинокой перевернутой лодки, никого не было. Она-то и привлекла мое внимание. Подходя к Баринову, я искоса разглядывала ее. На первый взгляд можно подумать – ничего особенного. Обычная рыбацкая лодка, оставленная заботливым хозяином, перевернутая вверх дном. Но меня смутило в ней то, что она лежала очень близко к берегу. Даже небольшой прилив мог с легкостью утащить ее в воду. «Что-то здесь не так», – подумала я, подходя к Баринову. Он поздоровался со мной, держа возле уха телефон.

– Сейчас нас заберут, – сказал он, поворачиваясь в сторону яхты и отдавая кому-то распоряжения.

Я не упускала странную лодку из виду – она не давала мне покоя. И вот луч солнца выхватил какой-то маленький яркий «зайчик» со стороны деревянного борта лодки. Я сразу все поняла. Ошибки быть не могло: эта лодка была снайперской засадой! Такие смертельно красивые «зайчики» мог отражать только снайперский прицел короткой израильской винтовки. Много раз я встречала их за свою жизнь и не смогла бы спутать ни с чем. Отблески «зайчиков» говорили о том, что снайпер не мог навести прицел, так как Баринов не стоял на месте, он все время поворачивался в разные стороны. Эти умозаключения пронеслись в моей голове за доли секунды... И вот... За мгновение до выстрела я сбиваю банкира с ног и, падая на землю, закрываю его своим телом. В это же время гремит выстрел, и над нами проносится пуля... Охранники, нужно отдать им должное, среагировали моментально, но неправильно, и эта ошибка обошлась им очень дорого. Все вчетвером они бросились на выстрел. Я закричала: «Стоять!», но было уже поздно – двое из них упали как подкошенные. Двое других, поняв свою ошибку, хотя и слишком поздно, бросились за бетонные тумбы, оглядываясь в нашу сторону. Прикрывая собой Баринова, я видела все просчеты охранников, но не могла вмешаться, понимая, что банкир является основной целью снайпера. Никто из нас не мог предположить, что произойдет в следующую минуту, а произошло следующее. Как только охранники спрятались за бетонными тумбами, лодка, из которой только что прозвучали выстрелы, резко перевернулась, и в их сторону полетела граната «РГД». Прогрохотал взрыв. Охранники, не ожидавшие такого поворота событий, попадали на землю и буквально слились с ней, закрывая головы руками. Сама граната «РГД» не могла причинить им серьезных ранений, она сработала как

отвлекающий фактор. Несколько раз мне приходилось видеть, как такие гранаты взрывались в руках неопытных стажеров. И самое страшное, что могло произойти в таком случае, – это оторвать кисть. Конечно, хорошего мало, но человек при этом все равно оставался жить. Скорее всего, охранники банкира не проходили этого даже в теории, и поэтому после взрыва они еще некоторое время лежали на земле. На это и рассчитывал снайпер, который сразу после взрыва кинулся в воду, он был в легком подводном снаряжении. Я увидела, как он скрылся под водой, но преследовать его без акваланга не имело бы никакого смысла. Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Поднявшись с земли, я помогла встать Баринову, он в недоумении смотрел по сторонам. Недалеко от нас корчились и стонали два охранника – в них снайпер попал. Я подошла посмотреть, что с ними, и увидела, что одному из них пуля пробила голень, а второй был ранен в бедро.

– Нужно сделать перевязку и вызвать «Скорую», – сказала я подошедшему ко мне банкиру и пошла за своей сумкой, где у меня в маленькой аптечке всегда лежали шприцы с обезболивающим средством.

– Да, да. Конечно, – медленно произнес банкир, смотря каким-то отсутствующим взглядом на своих раненых охранников.

Когда через минуту я уже делала укол, то услышала голос Баринова – он говорил по телефону:

– Да, «Скорую» мы вызвали, она сейчас подъедет. Хорошо, майор, мы будем вас ждать.

«Скорая помощь» приехала быстро. К тому времени обезболивающее подействовало, и поэтому подъехавший пожилой доктор, осматривая раненых, спокойно объяснил нам, что их ранения не опасны для жизни, кости не задеты, и они могут дожидаться приезда милиции.

Сегодня покушение на известного банкира в нашем городе – это, естественно, нонсенс, поэтому никто из нас не удивился тому, что через минуту после «Скорой помощи» к нам подъехала черная «Волга» с государственными номерами. Из нее вышел прокурор и сразу направился к Баринову с протянутой для приветствия рукой.

– С вами все в порядке, Дмитрий Иванович? Здравствуйте. Я, как только узнал, сразу же приехал. Скажите, вы кого-нибудь подозреваете? – зачастил прокурор.

– Если бы я кого-то подозревал, то, наверное, был бы готов к таким эксцессам, – раздраженно ответил Баринов.

– Не волнуйтесь, Дмитрий Иванович, мы обязательно разберемся, в самые кратчайшие сроки, – успокаивал его прокурор.

– Да уж, постарайтесь, Григорий Александрович, – властно ответил банкир. – А сейчас мне некогда, меня жена ждет, все формальности решите с моими охранниками.

– Дмитрий Иванович, может, вам жену куда-нибудь отправить, пока все не выясним, а то мало ли что, – как бы извиняясь, предложил прокурор.

– Сейчас не 90-е годы, чтобы мы прятались от бандитов, у нее уже есть профессиональный телохранитель, – Баринов показал на меня рукой. – Остальное – ваша работа: обеспечивать безопасность не только моей жены, но и всех законопослушных граждан нашего города! Держите меня в курсе событий. Все, мне некогда.

– Конечно, конечно, Дмитрий Иванович, как только мне что-то станет известно, я вам сразу же позвоню. До свидания.

В это время со стороны яхты к нам направился небольшой катер, на нем меня должны были доставить на яхту, для знакомства с женой банкира. За рулем сидел пожилой седовласый мужчина в тельняшке и в белой матроской фуражке. Подъехав к берегу, он помог нам с Бариновым сесть в катер, и, как только мы тронулись, я спросила банкира:

– Скажите, Дмитрий Иванович, вы уверены, что охрана нужна вашей жене, а не вам самому?

– Евгения Максимовна, я вас нанял телохранителем для своей жены. А со своими проблемами я справлюсь сам. Лучше расскажите, Евгения, откуда у вас такая подготовка и где вы обзавелись такой реакцией?

Честно признаться, меня несколько удивила такая быстрая смена эмоций банкира. Человека только что пытались убить, а он как ни в чем не бывало интересуется моей подготовкой. Что это? Стальная воля, или подобные покушения для него стали обычным явлением? Конечно, я понимаю, что люди такого уровня не должны быть какими-то хлюпиками, иначе они не добились бы таких высот в жизни, но тем не менее это несколько странно...

Я не любила хвастаться перед кем бы то ни было своими умственными и физическими достижениями, предпочитая вместо слов доказывать все делом, поэтому на вопрос Баринова я ответила полшутя:

– По видеофильмам научилась, кино, знаете ли, люблю смотреть. – Скорее всего, он не ожидал от меня такого ответа, поэтому больше не стал задавать мне никаких вопросов.

Тем временем мы подплыли к яхте, которая оказалась не такой уж маленькой, как мне показалась с берега. Белоснежная тридцатиметровая красавица, она медленно покачивалась на волнах городского водохранилища. С боку деревянного борта, отделанного пластиком, было написано название этой настоящей современной каравеллы. Не знаю, кто придумал ей имя, но могу с уверенностью сказать, что оно точно подходило этой яхте. Нежно-лазурной краской красивыми буквами на борту было выведено – «Афродита». Волны, бьющиеся о ее борта, создавали небольшую пену, и она, как настоящая морская богиня, великолепно смотрелась на водном просторе. Поднявшись на борт по такому же белому деревянному трапу, я оказалась на палубе, где передо мной предстала следующая картина: на корме, отделанной светлым дубом, стояли два шезлонга с натянутой на них полосатой тканью. На одном из них в томной позе полулежала молодая женщина примерно одного возраста со мной. На ней был яркий синий купальник с желтыми вставками. Ее светлые волосы до плеч покрывала белая шляпа с белыми полями, закрывавшими ее лицо от солнца. На глазах ее были солнцезащитные очки, она чуть приподняла их, когда мы с ее мужем поднялись на борт яхты. Если я не ошибалась, это была Диана.

– Доброе утро, дорогая! – сказал Баринов, поцеловав молодую женщину в щеку.

– Не думаю, что оно доброе, я слышала какие-то выстрелы на берегу, – поправляя шляпку, сказала молодая особа.

– Не волнуйся, Дианочка, все уже закончилось, – успокаивая жену, сказал банкир. – Вот, познакомься, пожалуйста, – это Евгения, теперь она будет находиться с тобой на яхте, в качестве твоего телохранителя.

– Меня зовут Диана. Скажите, милочка, вы и вправду – телохранитель? – сказала Диана таким высокомерным тоном, что у меня внутри все перевернулось. А это ее «милочка» прямо-таки резануло меня по ушам. Но я отнюдь не из тех, кто прощает подобное обращение кому бы то ни было, включая также жен олигархов и банкиров, поэтому сразу решила объяснить этой фифочке, что я не собираюсь прощать ей подобный тон всего лишь потому, что ее муж готов платить хорошие деньги. В несколько резкой форме я решила расставить все точки над «i».

– Я вам не милочка, меня зовут Евгения Максимовна. Ваш муж нанял меня для обеспечения вашей безопасности. Только что было совершено покушение на вашего мужа, и если вы не хотите в расцвете лет оказаться на кладбище, то будете выполнять все мои требования. В противном случае я отказываюсь от дальнейшего с вами сотрудничества.

Не знаю, что именно на нее подействовало – то ли неожиданное известие о покушении на ее мужа, то ли мой резкий тон, но она как-то внимательно посмотрела на меня и коротко сказала: «Извините». Баринов, как человек, бывший намного старше жены, видя, что мы все попали в неловкую ситуацию, решил ее разрядить по-своему.

– Я думаю, вы сможете найти общий язык, дорогие женщины, а пока предлагаю выпить холодные коктейли. Где наш Брюс Ли – сын китайского народа?

– Что желаете, хозяин? – услышала я чей-то голос за своей спиной.

Обернувшись, я увидела маленького китайца в белом кимоно и надетым поверх него цветастым фартуком. Он подошел так тихо, что даже я, со своим обостренным слухом, не услышала его шагов. А Баринов вообще вздрогнул от неожиданности, когда китаец задал ему свой вопрос.

– Когда ты уже прекратишь меня пугать своим бесшумным появлением? – немного нервно спросил банкир и тут же, не дожидаясь ответа, отдал ему распоряжение: – Принеси нам три холодных фруктовых коктейля.

Китаец, сложив руки возле груди, ладошка к ладошке, сказал, кивнув головой:

– Будет исполнено, – и исчез так же неожиданно, как и появился.

В ожидании коктейлей я подошла к борту яхты и взглянула на берег, где совсем недавно произошла перестрелка, хотя и Арсений, и Баринов чуть ли не пытались меня убедить, что никакой опасности больше не существует. Ну, ладно, Арсений, он мог и не знать обо всех делах Барина, которые вполне могли привести к такому развитию событий. Но сам банкир должен был иметь хоть какое-то представление о надвигающейся опасности. Ведь покушения не рождаются сами по себе, они являются следствием какой-то причины, о которой он должен был догадываться. А может, он все знал, просто не хотел мне говорить, ведь, когда мы с ним ехали сюда, он мне четко дал понять, что я должна буду охранять его жену, а со своими проблемами он разберется сам... Поэтому не буду я ломать себе голову – что да как? Есть охраняемый объект в виде жены банкира, есть яхта, и на ней находиться намного приятнее, чем сидеть в каменных зданиях офисов в середине лета. И, наконец, есть ее муж, готовый заплатить за ее охрану в два раза больше обычного. Мои размышления прервал голос Барина:

– Как вы думаете, Евгения, антикризисная программа правительства поможет нашей стране остаться на прежних позициях, а не скатиться до всеобщей нищеты?

«Кто о чем, а вшивый про баню», – подумала я про банкира, который, как все олигархи, сейчас думал только о том, как спасти свой капитал. Но ответила я ему так:

– Думаю, если в нашей стране все бездельники постараются найти себе хоть какое-то применение и начнут работать, а не ваньку валять, то никакая нищета нам не грозит, – сказала я, поворачиваясь к Барину.

В это время из каюты на палубу поднялся китаец с подносом в руках, на котором стояли три высоких стакана. Почти прозрачная жидкость апельсинового цвета переливалась в них, играя на солнце. Из стаканов торчали вычурные зонтики, сделанные из всевозможных тропических фруктов. Поневоле захотелось попробовать содержимое стаканов. Увидев китайца, Баринов оживился:

– Вот за что я тебя люблю, Ван Мо, так это за то, что ты всегда знаешь, что нужно твоему хозяину, – он похлопал его по плечу.

Раздав всем стаканы с коктейлями, Ван Мо, отойдя к борту яхты, встал, ожидая дальнейших распоряжений. Он был невысокого роста и издали походил на подростка. Его короткая стрижка и взъерошенные волосы напомнили мне соседского мальчишку, которого я часто встречала в нашем дворе. Но я знала, что это обманчивое впечатление, так как китайцу Ван Мо было не меньше тридцати лет. У него было очень доброе лицо, в глазах читался интеллект. «Если представится возможность, я могла бы потренировать с ним свой китайский», – подумала я. Минутное молчание прервала мелодия телефонного звонка Барина.

– Да, я слушаю, – сказал он. – Через час я провожу совещание и хочу, чтобы на нем присутствовали директора кредитных и депозитных отделов, нам необходимо обсудить антикризисную программу, – закончив говорить по телефону, он посмотрел сначала на Диану, потом на меня и сказал, разводя руками: – Я вынужден вас покинуть, дорогие дамы, дела, знаете ли!

Если вам что-нибудь понадобится, звоните, постараюсь вам помочь, – взглянув на меня, проговорил банкир и покинул яхту.

В стиле общения Барина со своей женой чувствовалась какая-то напряженность, но после того, как он уехал, Диана расслабилась и даже предложила мне посмотреть каюту, где мне предстояло не только спать, но и проводить какое-то время.

– Пойдемте, Евгения, я покажу вам каюту и познакомлю вас с членами экипажа.

Диана поднялась с шезлонга и пошла в сторону лестницы, ведущей на нижнюю палубу яхты, где, по всей вероятности, находились каюты и остальные помещения. Спустившись, мы сразу оказались в большом полукруглом помещении, отделанном светлым деревом. Сам интерьер этого помещения на первый взгляд напоминал офис, но при дальнейшем рассмотрении становилось понятно, что здесь присутствует четкое разделение на рабочую зону и зону отдыха.

В правом углу от меня находился большой компьютерный стол, на котором, кроме мощнейшего компьютера последнего поколения, разместились вся оргтехника. Я обратила внимание на подключенный ко всей этой системе мощный беспроводной Интернет, так что получить любую информацию можно было бы за считанные секунды. Посредине этой «овальной комнаты», как я ее назвала про себя, стоял стеклянный столик средних размеров, на котором в хаотичном порядке лежали всевозможные глянцево-журналы. Вдоль стены были расставлены мягкие кресла и покоился широкий кожаный диван. В противоположной стене от дивана была сделана ниша, в ней расположился домашний кинотеатр. Внизу на стеклянной полке лежало несколько коробок с дисками, на их обложках были изображены известные герои боевиков.

Постояв несколько минут в овальной комнате, как бы давая мне осмотреться, Диана сказала, поправляя локоны волос у виска:

– Здесь я провожу все свое свободное время, за исключением, конечно, того периода, когда я принимаю солнечные ванны. А здесь находится ваша каюта, – показала Диана на маленькую узкую дверь, спрятанную между мебелью. – Она хотя и не такая большая, но зато очень удобная, – сказала Диана, открывая потайную дверь.

Небольшая каюта и правда оказалась очень уютной. Возле стены стояла полутораспальная кровать, около нее примостилась небольшая тумбочка с тремя ящичками, а в углу находился довольно вместительный шкаф-купе. Каюта была отделана белой сосной и, хотя в ней не было ни одного окна, казалась очень светлой. Оставив сумку с вещами в каюте, я продолжила знакомство с яхтой. Пройдя по коридору, мы с Дианой оказались перед дверью, за ней что-то шкворчало, доносились запахи пищи. Было понятно, что там – кухня, или, как ее называют моряки, камбуз. Диана открыла дверь, и я увидела уже знакомого мне китайца, который что-то готовил, стоя у плиты. Сама кухня была небольшой и даже, честно сказать, маленькой, поэтому здесь из мебели имелось только самое необходимое. Плита, мойка и разделочный стол располагались внизу, а все продукты и специи были спрятаны в верхних шкафчиках, висевших под потолком. Обведя кухню рукой, Диана сказала мне:

– Здесь – владения нашего Ван Мо. Вы его уже видели наверху, он приносил нам напитки. Он очень хорошо готовит, но в основном я предпочитаю китайскую кухню. Вы любите китайскую кухню, Евгения? – спросила меня Диана, с интересом заглядывая мне в глаза.

– Знаете, Диана, мне нравятся некоторые восточные блюда, но в основном я предпочитаю кухню своей тетушки Милы. Нисколько не сомневаюсь в способностях вашего повара и думаю, что ему было бы о чем поговорить с моей тетей, – ответила я Диане и по-китайски обратилась к Ван Мо: – Корэва ску и дэиска, ие содзя аримасэн – рашени?

Повар никак не ожидал услышать свою родную речь и, наверное, поэтому ответил автоматически:

– Синьтягуа.

Диана тоже не сумела скрыть свое удивление и, стоя в дверях, посмотрела на меня с открытым ртом.

– Что это было? – после некоторой паузы спросила Диана. – Вы знаете китайский? – растягивая слова, задала она еще один вопрос.

– Да. Я полгода жила в провинции Чанджоу, на севере Китая, там и выучила язык.

– А что вы ему сказали? – спросила меня Диана, которую явно заинтересовала вся эта ситуация.

– Я спросила у Ван Мо, давно ли он в России. Он ответил, что недавно.

Понимая, что вопросы Дианы могут продолжаться бесконечно, я перехватила инициативу:

– А пожилым мужчиной, который привез нас сюда на катере – он кто? Капитан?

– Прохор Васильевич? Нет, он не капитан, он моторист, а заодно и сторож. Он, как и Ван Мо, живет здесь, на яхте. Сейчас он повез мужа на берег, а когда вернется, я вас с ним познакомлю, – сказала Диана, подходя к лестнице, ведущей наверх.

Когда мы вернулись на верхнюю палубу, Диана с уставшим видом снова прилегла на свой шезлонг. Я не могла себе позволить подобной вольности и решила продолжить осмотр яхты. Но прежде я хотела бы быть полностью уверена, что Диана находится в безопасности, поэтому, обратившись к ней, я решила несколько скорректировать ее отдых.

– Диана, я бы хотела, чтобы вы пореже находились на открытых местах, по крайней мере, сегодня и завтра, пока я не приму кое-какие меры безопасности.

– Мне что – теперь придется сидеть внизу, без глотка свежего воздуха? – слегка раздраженно спросила Диана. – По-моему, мы находимся достаточно далеко от берега, чтобы переживать по этому поводу. Через час солнце припечет так, что поневоле нам придется спускаться и находиться там до самого вечера, а пока я хочу побыть на свежем воздухе, – сказала она, надевая солнцезащитные очки.

Мне ничего не оставалось делать, как остаться с ней, а знакомство с яхтой пришлось отложить до лучших времен. Достав бинокль, прихваченный мною из дома, я принялась осматривать берег и прилегающие к нему окрестности.

Пристань, возле которой стояли катера и лодки, была достаточно небольшой, порядка ста метров ровной площади, заканчивалась она крутыми высокими обрывами, на них невозможно было укрыться. Несмотря на то, что весь берег был у меня как на ладони, я понимала, что опасность может прийти не только оттуда, но и из воды. Ведь снайпер, стрелявший в Барина, скрылся именно там. Но пока в воде было все спокойно.

Я понимала, что не смогу даже чисто физически контролировать весь водный периметр этой немаленькой яхты, поэтому я решила позвонить в дайвинг-центр. Там, кроме подводного снаряжения, клиентам предоставлялось оборудование для подводных исследований.

– Здравствуйте. Это дайвинг-центр?

– Да. Здравствуйте, – ответил мне незнакомый голос в трубке.

– Я бы хотела взять у вас эхолот В-37 с радиусом обнаружения до ста метров.

– Да, у нас есть такой. Стоимость этого аппарата с установлением составляет тысячу двести евро, аренда на срок не менее трех суток будет стоить сто пятьдесят евро в сутки. Если вас устраивают наши цены, вы можете сделать заказ прямо сейчас, по этому телефону.

– Скажите, когда ваши специалисты могли бы приступить к установке? – задала я немаловажный для меня вопрос.

– Как только вы оплатите половину суммы.

– Хорошо. Назовите, пожалуйста, расчетный счет вашей фирмы, – попросила я, решив закончить это дело до наступления темноты.

Лето в этом году выдалось очень жарким. К середине дня столбик термометра поднимался почти до сорока градусов, поэтому пребывание Дианы на палубе не затянулось надолго. Уже через полтора часа она отдыхала в овальной комнате, слушая музыку и просматривая

журналы. Прохор Васильевич вернулся с берега, и я решила спуститься к нему в моторный отсек и познакомиться поближе.

Яхта банкира была оснащена всеми видами современной техники, в том числе и практически бесшумным скоростным мотором «Yamaha». Это чудо японской техники было рассчитано как минимум на десять лет безупречной работы и не требовало никакого дополнительного ухода, поэтому я нашла Прохора Васильевича сидевшим в плетеном кресле на корме яхты. Не обращая внимания на ужасную жару, он просматривал местные газеты.

– Здравствуйте, меня зовут Евгения, – протянула я ему руку.

– А меня просто Василич, – ответил он как-то по-простому, по-отечески.

– Мне придется пожить здесь какое-то время, поэтому... – хотела объяснить я Василичу, но он перебил меня:

– Знаю, знаю, Дмитрий Иванович мне все объяснил и велел всячески помогать вам. Если вам что-то понадобится, обращайтесь: чем смогу, тем помогу.

– Ну, раз вы все знаете и мне не придется вам ничего объяснять, значит, я просто попрошу вас сегодня привезти с берега двух специалистов для установки особого оборудования, – сказала я.

– Надо – привезем, не надо – увезем, – все так же по-простому улыбаясь, согласился он.

Мне очень понравился этот пожилой неунывающий моторист, с ним было очень легко и просто общаться. У меня было такое ощущение, что мы знаем друг друга сто лет.

Специалистами по установке эхолота оказались два молодых парня. Они трудились быстро и слаженно. Через час у меня в руках уже был небольшой сенсорный экран, на котором красной точкой посередине обозначалась наша яхта, а от нее шли радиоволны, улавливавшие любое движение объекта под водой, размером более одного метра. Теперь я могла не беспокоиться, что к нам на яхту пожалует какой-нибудь незваный гость.

Спустившись, я нашла Диану, дремавшую на диване в овальной комнате, с журналом в руках. Осторожно включив компьютер, я решила изучить кое-какую информацию, а также ознакомиться с последними событиями, случившимися в городе.

Все газеты писали о недавнем покушении на известного банкира, выдвигая всевозможные версии произошедшего. Версии были разные, но ни одна из них меня не заинтересовала, тем более что я, как никто другой, знала, как умеют все приукрасить журналисты. Не найдя ничего интересного для себя, я прошла наверх, желая проверить обстановку на берегу, а заодно и немного проветриться – я не люблю подолгу сидеть в помещении в такую жару. В который раз я метр за метром изучала линию берега, не упуская ничего из виду: ни один кустик, ни одно деревце, за которым могла бы притаиться опасность. Но пока что все было спокойно.

Когда солнце уже клонилось к закату, ко мне поднялась Диана и заспанным голосом спросила, усаживаясь в плетеное кресло:

– Вы совсем не отдыхали, Евгения?

– Нет. У меня были кое-какие дела, – ответила я, отрываясь от бинокля.

– Да, я что-то тоже не чувствую себя отдохнувшей. Наверное, это из-за жары, – откинувшись назад, сказала Диана и положила руку на лоб. Закрыв глаза, она вздохнула, а потом вдруг негромко, но отчетливо крикнула: – Ван Мо!

Окна и иллюминаторы в такую жару никогда не закрывались, поэтому во второй раз ей звать не пришлось. Через минуту перед нами стоял китаец. Он удивленно посмотрел на меня. Дело в том, что, когда уехали установщики эхолота, я спустилась и переоделась в шорты и майку с короткими рукавами цвета хаки. Понимая, что основное свое рабочее время мне предстоит провести на яхте, я не видела смысла в конспирации. Скорее всего, поэтому Ван Мо и удивился, увидев меня с кобурой под мышкой и пристегнутым к ноге штык-ножом. Диана же, наоборот, отреагировала на это спокойно, по-видимому, привыкнув к вооруженным охранникам мужа и не придавая этому никакого значения.

– Что желаете, госпожа? – спросил китаец, когда Диана посмотрела на него.

– Принеси нам по стакану холодного сока, а попозже мы поужинаем. Только приготовь нам что-нибудь легкое, например салаты и рыбу. Вы не против такого меню, Евгения? – обратилась ко мне Диана.

Мне всегда нравились морепродукты, и тем более – свежие салаты, содержавшие много витаминов, поэтому я быстро согласилась:

– Я думаю, это то, что надо.

– Все. Можешь начинать готовить, – махнула рукой Диана.

– Хорошо, я все сделаю, – ответил китаец, часто кивая головой.

После ужина Диана снова легла на диван и, включив телевизор, принялась читать очередной журнал мод. Понимая, что телевизор для Дианы является лишь звуковым оформлением и не больше, я взяла пульт и начала переключать каналы в поисках интересной программы. Пролистав несколько передач, я остановилась на передаче «Бизнес и государство», в которой говорилось о том, что сейчас, в момент мирового кризиса, наше государство начало необъявленную войну против олигархов с целью захвата их капитала. Говорили о всевозможных средствах, используемых властными структурами: от привлечения к уголовной ответственности за неуплату налогов и вплоть до физического устранения, с последующей полной конфискацией имущества. Приводилась статистика за последнее время, цитировались данные о нескольких покушениях и нераскрытых убийствах российских бизнесменов.

Я решила завтра же проверить эту информацию на достоверность, ведь если она подтвердится, то объяснится многое из того, что сейчас происходит. Если мне удастся как-то подтвердить тот факт, что Баринов действительно попал в тайную программу государственного передела собственности, тогда ясно, почему он вдруг решил нанять для своей жены телохранителя. Опасается за ее жизнь – понимает, что вместе с ним под прицел попадает и вся его семья. Возможно, мои предположения и не подтвердятся, но что-то мне подсказывает, что истинные причины недавних событий как-то с этим связаны.

Когда закончилась передача, Диана уже спала, и я, выключив телевизор, осторожно ступая, чтобы не разбудить ее, стала подниматься вверх. Дойдя до середины лестницы, я услышала чье-то дыхание, доносившееся сверху. Постояв минуту на месте и прислушиваясь к этим звукам, я поняла, что там человек – возможно, мужчина, который либо подслушивал, либо сидел в засаде, так как, кроме дыхания, он не издавал ни единого звука. Применив одну из систем кунг-фу, которая называется «ниндзя» и учит воина бесшумно подбираться к своему врагу, я неслышно поднялась на верхнюю ступень лестницы. После чего, сильно оттолкнувшись, я оказалась наверху, держа в руках пистолет – я успела его выхватить в прыжке. От неожиданности человек, сидевший сверху, упал навзничь и, увидев в моих руках пистолет, закрыл лицо руками. Но, прежде чем он это сделал, я успела узнать его – это был Ван Мо.

– Не надо! Не стреляйте! Я ничего не сделал, – быстро заговорил китаец, умоляюще смотря на меня, как будто я действительно могла его застрелить прямо сейчас, не узнав причину его нахождения здесь.

Я опустила пистолет, понимая, что никакой опасности нет, и, сделав шаг к китайцу, подала ему руку, помогая встать. Немного подумав, он поднялся и принялся отряхивать свое кимоно.

– Что ты здесь делал? – спокойным голосом поинтересовалась я у него.

Сбиваясь с китайского на русский, он начал рассказывать, что ему не спалось, и вот он решил подышать свежим воздухом. При этом он очень просил меня ничего не говорить госпоже. Устав все это слушать, я сделала вид, что поверила ему и, повернувшись, пошла к железным перилам яхты, посоветовав ему идти спать.

Ночная луна ярко освещала водную гладь, простиравшуюся вокруг яхты. Теплый ветерок приятно ласкал мое тело, забираясь под одежду. Облокотившись о перила, я смотрела на

воду и думала о том, что в наше время мы все немного очерствели, стремясь за призрачным богатством и не уделяя нужного внимания нашим родным и близким. Вот сегодня я, например, не нашла ни одной минутки, чтобы позвонить своей тете и узнать, как у нее дела. А сейчас уже поздно, она, скорее всего, спит. Мои мысли прервал всплеск воды, отразившийся в ночной тишине резким звуком. Посмотрев на сенсорный датчик, я поняла, что это была просто небольшая речная рыба. Неожиданно мне вдруг захотелось окунуться в эту спокойную воду и поплескаться, как эта ночная рыба. Вокруг все было спокойно, ничто не могло помешать мне исполнить это желание. Спустившись, я обратила внимание на Диану. За время моего отсутствия она успела полностью раздеться и сейчас томно лежала на диване, едва прикрывшись прозрачной ажурной тканью. «У нее красивое тело, и мужчины, наверное, могли бы часами смотреть на эту спящую красоту», – подумала я, проходя мимо. И тут меня осенила догадка – стоп! А может, китаец просто хотел тайно полюбоваться своей красивой хозяйкой, а я ему помешала? Ведь часто бывает, что прислуга пытается сунуть свой нос в жизнь своих хозяев. Наверное, так все и было.

Надев купальник, я вернулась наверх и, взобравшись с ногами на перила, с высоты нырнула в воду. Моя кожа каждой клеточкой впитывала прохладу воды, и я, проплыв несколько метров, остановилась, позволив воде покачать меня на маленьких волнах. И только сейчас я почувствовала, что по-настоящему расслабилась после жаркого летнего дня.

Ночное купание прогнало сон и вернуло мне силы, и поэтому, вернувшись к себе, я решила что-нибудь почитать перед сном. Сюжет книги оказался захватывающим, и я не заметила, как пролетело время. Когда я посмотрела на часы, они показывали полвторого ночи. Выключив свет, я попыталась уснуть, но это плохо получалось на новом месте. Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг я услышала какой-то непонятный звук. Он был похож на царапанье когтей кошки или шорох лапок мышей. Понимая, что ни кошкам, ни мышам здесь встать неоткуда, я прислушалась повнимательнее. Когда звук повторился, я наконец поняла его происхождение. Кто-то пытался приоткрыть дверь в овальную комнату, я закрыла ее за собой, вернувшись с купания. Не успела я одеться, как звук неожиданно прекратился. Подождав еще пару минут, я, взяв пистолет, решила посмотреть – кто это так упорно пытался попасть к нам в гости? Приоткрыв свою дверь, я прокралась к лестнице, и тут в полной тишине заработал электронный зуммер, сообщая о том, что кто-то пытается нарушить водные границы возле яхты. Отбросив все меры предосторожности, я бросилась в свою каюту, ударившись ногой о диван, где спала Диана. Посмотрев на сенсорный экран, я опешила и от неожиданности даже присела на кровать. Он показывал непонятные для меня вещи. Вначале я подумала, что с аппаратом что-то не то, но потом все поняла и, взяв с собой бинокль ночного видения, отправилась на верхнюю палубу. Когда я проходила мимо Дианы, она спросила меня заспанным голосом только что разбуженного человека:

– Что-нибудь случилось?

– Да нет, я просто споткнулась в темноте о ваш диван. Отдыхайте, все в порядке, – успокоила я и без того невозмутимую Диану.

– Можете включить ночник, он мне не мешает, – пробормотала Диана, вновь засыпая.

«Обязательно это сделаю, когда вернусь», – подумала я, направляясь наверх.

Оказавшись на палубе, я еще раз посмотрела на экран – ошибки быть не могло: кто-то уплывал прочь от яхты, все дальше и дальше. Определив направление, я взяла бинокль и, настроив его на максимальную дальность, посмотрела в сторону отдалявшегося от меня объекта. Он двигался очень быстро, и я сразу поняла, что на его ногах – ласты. На голове у неизвестного была резиновая шапочка, но это не помешало мне узнать его с первого взгляда. Это был Ван Мо!

Добравшись до берега, он, оглядываясь, вышел из воды и снял со спины непромокаемый рюкзак. В нем, как я и предполагала, находились сухие вещи, и он быстро переоделся. Спрятав

ласты и рюкзак в ближайшем кустарнике, он скрылся в темноте, пробежав освещенную часть пристани.

Первым моим порывом было прыгнуть в воду и, спрятавшись на берегу, дожидаться его, чтобы на месте разобраться и понять, что скрывается за всем этим. Но, успокоившись и прикинув все «за» и «против», я решила не раскрывать свои карты, а оставить его пока в неведении и посмотреть за дальнейшим развитием событий. Приняв такое решение, я поневоле пожертвовала несколькими часами своего сна, но, думаю, оно того стоило.

Ван Мо вернулся к утру, когда на небе появились первые проблески зари. Я спряталась за углом капитанской рубки и стала наблюдать за ним. Осторожно подплыв к яхте, китаец с легкостью взобрался на борт и, как тень, скрылся в камбузе. Отметив для себя, с какой быстротой и ловкостью он проделал свой тайный путь, я поняла, что у него очень серьезная физическая подготовка: он – далеко не тот, простой китайский «болванчик», за которого пытался себя выдавать. Он запросто мог оказаться наемным агентом государственных спецслужб. Решив завтра повнимательнее присмотреться к нему, я вышла из своего укрытия. Надеюсь, что Диана не проснется с первыми петухами и у меня есть хотя бы пара часов, я отправилась спать.

Строгий режим, выработанный годами моей работы, не позволил мне поспать даже лишних полчаса, и в шесть часов я уже стояла на палубе, вдыхая свежий утренний воздух. Регулярную утреннюю пробежку мне пришлось заменить дополнительными физическими упражнениями. Прозанимавшись больше часа, я не встретила ни единой живой души и поэтому пришла к выводу, что здесь не принято вставать раньше девяти часов. Значит, у меня оставался еще час как минимум, и я решила посвятить его плаванию и подготовке к работе. Раздевшись, я погрузилась в прохладную воду, она уже успела остыть за ночь. Сделав пару кругов вокруг яхты, я вылезла на палубу и вернулась к себе в каюту.

Одевшись, я собиралась подняться наверх, но неожиданно в дверях столкнулась с Ван Мо. Он спускался мне навстречу с подносом в руках. Встретившись с ним взглядом, я сразу поняла: он и не подозревает о том, что я в курсе его ночных походов. Увидев меня, он расплылся в улыбке и часто-часто закивал головой, повторяя:

– Доброе утро, леди Женя! Как вам спалось у нас на корабле?

Меня очень позабавило это его обращение ко мне – леди Женя, так меня еще никогда не называли, и я с улыбкой ответила ему:

– Ночь прошла спокойно. Я спала как убитая! – Выдержав небольшую паузу, я добавила: – Вот только под утро я слышала какой-то шум наверху, как будто кто-то перелезал через борт яхты. Ты ничего не слышал? – задала я провокационный вопрос китаецу.

В этот момент он ставил поднос на столик. Я увидела, как напряглась его спина, когда я задала ему этот вопрос. Медленно повернувшись, он внимательно посмотрел в мои глаза, пытаясь понять истинную причину такого любопытства, и только после этого ответил:

– Нет, я ничего такого не слышал, – и он быстро направился к себе, оставив нас вдвоем с Дианой.

– Доброе утро, Евгения, – сказала мне уже проснувшаяся Диана. – Как вам спалось на новом месте?

– Долго не могла уснуть, – коротко ответила я, не собираясь посвящать ее во все детали.

– Евгения, вы на завтрак предпочитаете чай или кофе? – поинтересовалась Диана, усаживаясь за стеклянный столик и включая телевизор.

– Утром я пью только кофе.

– Ну, тогда попросите моего повара, он вам все сделает, а я с утра предпочитаю выпивать чашку зеленого чая, – объяснила мне Диана.

– Хорошо. Попробую, – согласилась я и отправилась наверх.

На палубе я встретила Василича, он делал утренний обход яхты, проверяя, все ли в порядке. Увидев меня, он поздоровался и задал мне вопрос, на который я за это утро уже отвечала дважды.

– Как вам спалось, Женя?

– Долго не могла уснуть, а так, в общем, нормально.

– Так бывает на новом месте в первый раз, – подтверждая известную истину, кивнул он. – Ты уже позавтракала? – уходя, спросил Василич.

– Пока еще нет, я только собиралась, – объяснила я ему.

– Да ты не стесняйся, я сейчас пойду к Ван Мо и скажу ему, чтобы он тебя покормил, – заботливо засуетился Василич.

– Спасибо. Я не стесняюсь, просто мне еще кое-что надо будет сделать, – соврала я, чтобы без провожатых отправиться к китайцу. – И еще, я хотела вас спросить: можно ли будет повернуть яхту от береговой линии вправо на семь кабельтовых?

Мой вопрос застал Василича врасплох. Он никак не ожидал, что молодая женщина, да еще и телохранитель, может разбираться в точных морских науках. Немного подумав, он спросил:

– Что, все так серьезно?

– Пока точно не знаю, но это будет нелишним, – сказала я спокойно, чтобы не поднимать панику на яхте. Это было совершенно ни к чему.

О чем-то призадумавшись, Василич пошел в машинное отделение, а я тем временем решила навестить Ван Мо.

Когда я зашла на камбуз, мне в нос ударил резкий запах специй. Ван Мо готовил очередное китайское блюдо для Дианы, не жалея при этом всевозможных заморских снадобий. Он стоял ко мне спиной, и я постаралась войти как можно тише, но он сразу почувствовал присутствие постороннего человека. Резко повернувшись, он секунду смотрел на меня с вопросительным интересом, но, тут же изменив свою мимику, снова превратился в вечно улыбающегося китайца. От меня не ускользнуло то мгновение, когда он был без маски. «Кто же ты на самом деле, загадочный Ван Мо?» – подумала я про себя, а вслух спросила:

– Как дела?

Он не нашелся с ответом и просто развел руками, как бы показывая – работаю, мол. Понимая, что нужного мне разговора не получится, я попросила его:

– Ты не мог бы приготовить мне кофе?

– С удовольствием, леди Женя, только у нас никто не пьет кофе. Но я сегодня поеду на берег за продуктами и специально для вас куплю хороший бразильский кофе. А пока могу предложить вам зеленый или черный чай, хотите?

– Не надо, спасибо, я дождусь кофе, – вздохнув, сказала я расстроенным голосом.

Наверху я нашла Диану, загоравшую в шезлонге и без интереса смотревшую на окружающий мир через стекла своих очков. Василич уже развернул яхту, и теперь, чтобы взглянуть на линию берега, мне пришлось пройти на корму. Обследовав в бинокль прибрежные окрестности и не найдя ничего подозрительного, я решила пообщаться с Василичем. Кроме того, что он показался мне добрым и хорошим человеком, я считала, что у него не было ничего общего со всей этой честной компанией в лице Дианы и китайца.

Спустившись в моторный отсек, я увидела, что он проверяет генератор, обеспечивавший электроэнергией всю яхту. Присев у двери, я стала наблюдать за ним со стороны. По тому, как он осматривал агрегат, было заметно, что он очень ответственный человек и, несомненно, любит свою работу. Внимательно проверив все счетчики и кабели, он повернулся и, увидев меня, искренне улыбнулся. Подойдя ко мне, он в первую очередь поинтересовался:

– Покормил вас наш китайский повар, Ван Мо?

– Нет еще. Обещал попозже напоить меня кофе. Как только купит его сегодня.

– А что, он сегодня собрался за продуктами? – сильно удивившись, спросил меня Василич.

– Да. Если я его правильно поняла.

– Странно, обычно он с вечера меня предупреждает... Может, ему срочно что-нибудь понадобилось? – предположил Василич.

– Может быть, может быть, – ответила я, задумавшись, и тут у меня зазвонил телефон.

«Кто бы это мог быть?» – подумала я, доставая трубку. Высветившийся номер был мне незнаком, поэтому я не ответила на этот звонок. Во-первых, я находилась на работе и никому ничем не смогла бы сейчас помочь, а во-вторых, этот звонок все равно оказался не вовремя.

– А вы давно здесь работаете? – спросила я у Василича, убирая телефон.

– Да как Бариновы яхту купили, с тех пор и работаю. Пятый год уже. Я же всю жизнь на парходах проплавал, а потом, когда на пенсию пошел, заскучал без штурвала. А тут знакомого встретил, он мне и говорит – не хочешь, мол, Василич, поработать на яхте у олигарха? Я и согласился. Отчего ж не поработать? Работа нетяжелая, зарплата хорошая, да и любимым делом занимаюсь. Шесть месяцев – здесь, шесть месяцев – дома. Вроде бы как капитан дальнего плавания получается, – хмыкнул Василич.

– А жена как же? Не ругается, что подолгу вас не видит? – поинтересовалась я.

– Схоронил я свою Полину, еще в первый год своей работы здесь. Рак у нее был.

– Извините, – смутилась я, попав в неловкое положение со своим вопросом.

– Ничего, ничего дочка, это – жизнь. Кто-то умирает, кто-то рождается, тут уж ничего не поделаешь, – философски рассудил Василич. – А у тебя, Женя, детишки есть?

– Пока нет, – ответила я и тут же вспомнила свою тетю с ее постоянными разговорами о семье и о детях. Но, к моему удивлению и радости, Василич не стал развивать эту тему, и я спокойно вздохнула. Не очень-то хотелось мне беседовать на эту тему.

– Ты еще молодая, успеешь, какие твои годы! – заключил Василич и снова занялся проверкой оборудования. Скорее всего, я своим вопросом подтолкнула его к воспоминаниям о жене, и поэтому, чтобы не мешать ему, я пошла наверх, взглянуть, чем там занимается Диана, да и вообще проверить обстановку.

Выйдя из моторного отсека, я буквально столкнулась с китайцем в дверях. Он явно куда-то спешил. Увидев меня, он немного удивленно сказал:

– Вот вы где, леди Женя! А меня Диана Игоревна послала вас найти. Она хотела с вами позавтракать, ждет вас в столовой. Пойдемте, я вас провожу, – и он пошел впереди меня. «Сколько же здесь еще помещений, о которых я не знаю?» – подумала я, проходя в столовую.

За большим белым столом с гнутыми ножками, украшенными позолотой, сидела Диана с отсутствующим видом, подпирая голову руками. На столе красовались серебряные столовые приборы на шесть персон. Посредине стола возвышалась чудесная античная ваза со всевозможными фруктами, при виде такого великолепия у любого человека появился бы аппетит. Когда я подошла к столу, Диана любезно предложила:

– Давайте позавтракаем вместе, Женя.

– Давайте, – согласилась я, удивляясь столь быстрой перемене отношения ко мне со стороны этой дамочки. Еще вчера она надменно говорила мне «милочка», а сегодня любезно предлагает позавтракать вместе с ней в столовой, где, скорее всего, они с мужем принимают дорогих гостей. Как только Ван Мо принес нежный омлет, красиво украшенный салатом, Диана начала разговор:

– Мне звонил муж и сказал, что сегодня пришлет своего шофера, Ковалю, он привезет сюда какие-то бумаги. Надо будет послать за ним Прохора Васильевича на катере, чтобы он забрал Ковалю с берега. Я хотела вас попросить, Женя: если я буду отдыхать в это время, распорядитесь, чтобы его привезли сюда и отправили обратно. Хорошо? Если, конечно, вас это не затруднит.

«Так вот чем вызвана неожиданная любезность Дианы!» – поняла я ход ее мыслей. Она просто не хочет лишней раз перенапрягаться и поэтому решила часть своих обязанностей поручить мне. Ну, что ж, возможно, это поможет мне сблизиться с ней и узнать какие-нибудь подробности об их жизни, которые помогут мне получше разобраться во всем происходящем. Поэтому, немного подумав для вида, я сказала:

– Мне это нетрудно, только как я узнаю, во сколько он приедет и когда именно его надо забирать с берега?

– На яхте есть мобильный телефон, по нему Коваль, когда приедет, и свяжется с нами. Кстати, если вам понадобится кому-нибудь позвонить, можете воспользоваться им, мы специально приобрели его для общего пользования. Во времени можете себя не ограничивать, все счета мы оплачиваем.

– Спасибо, теперь буду знать, – поблагодарила я Диану, запивая омлет свежим натуральным соком.

После завтрака мы с Дианой спустились в овальную комнату, и она протянула мне черный телефон с антенной.

– А документы оставьте на столике, я потом их сама уберу, – сказав это, она прилегла на диван и включила телевизор, а я пошла наверх. Сейчас мне нужно было побыть одной, чтобы обдумать один план, созревший у меня в голове накануне. Мне необходимо было узнать: куда или к кому ходил ночью Ван Мо? Я решила прицепить ему «жучок», когда он соберется сегодня ехать за продуктами в город. Может, мне удастся что-то узнать?

Ближе к обеду, когда солнце уже стояло в зените, надрывно зазвонил общий телефон, который я для себя назвала «кирпичом» – за его размеры. Взяв бинокль, я прошла на корму яхты, откуда виднелся берег. Я увидела черный «Мерседес», а возле него – мужчину. Он смотрел в мою сторону. Я нажала на кнопку соединения:

– Да.

– Здравствуйте. А кто это? – спросил меня мужской голос.

– Меня зовут Евгения. Я – телохранитель Дианы Игоревны. А вы кто? Представьтесь, пожалуйста.

– Я – водитель Барина. Моя фамилия Коваль. Я привез бумаги, мне нужно передать их Диане Игоревне, – пояснил мужчина, стоявший на берегу.

– Сейчас за вами приедет Прохор Васильевич, – сказала я и положила трубку.

Найдя Василича, я попросила его привезти Ковалья, а сама тем временем спустилась к себе в каюту. Достав из сумки маленький «жучок», я зажала его в пальцах. В карман шорт я положила несколько бумажных купюр разного достоинства. Проходя мимо задремавшей Дианы, я в который раз подумала: «Как можно столько спать?»

Облокотившись о перила, я наблюдала, как Василич помогает Ковалю сесть в катер. Рассекая водную гладь, он быстро приближался к яхте. Через пять минут передо мной стоял мужчина с проседью на висках и с глубокими морщинами вокруг рта. В его руках была тонкая кожаная папка, он похлопывал ею себя по ноге.

– А где Диана Игоревна? – спросил у меня Коваль, оглядываясь по сторонам.

– Она отдыхает и попросила меня забрать ваши бумаги, – протянула я руку.

– Хорошо, – сказал он и, расстегнув папку, достал оттуда файл с какими-то отпечатанными листами.

Как всегда, словно бы из ниоткуда появился Ван Мо и, ничего не говоря, встал возле нас. Когда Коваль непонимающим взглядом посмотрел на него, он быстро произнес:

– Мне надо в город за продуктами, поэтому я с вами сейчас поеду.

Коваль, ничего ему не ответив, опять повернулся ко мне, и все втроем мы стали ждать Василича, отошедшего взять свою фуражку. В этом немом ожидании мы простояли минуты три, и только вернувшийся Василич нарушил наше молчание:

– Если вы все закончили, то можно ехать.

– Да. Поехали, а то мне еще за Дмитрием Ивановичем надо заскочить в банк, – заторопился Коваль.

Когда они стали спускаться по навесному трапу, я громко окликнула китайца. Пропустив остальных вперед, он собирался уже встать на первую ступень трапа.

– Ван Мо! – Он обернулся, и я быстро подошла к нему вплотную. – Вот, возьми, – протянула я ему денежные купюры.

Ничего не понимая, он спросил:

– Зачем?

– Это за кофе, что ты обещал мне купить.

– Не надо, леди Женя, у меня есть деньги, – быстро сказал он и осторожно отвел мою руку. Попав в неловкую ситуацию, он сосредоточил все свое внимание на моей ладони и не заметил, как другой рукой я прицепила ему на одежду «жучок».

Я проводила взглядом катер и настроила определенную частоту специально приготовленного передатчика. Если мне повезет и китаец не удалится слишком далеко от яхты, я смогу прослушивать его разговоры. «Жучок» мог передавать сигнал на расстояние до десяти километров. Это было одно из последних изобретений западных спецслужб. Мне оно досталось по случаю, после выполнения одного из моих секретных заданий. По завершении операции мне на глаза попался некий кейс. Открыв его, я обнаружила в нем всевозможные спецсредства очень высокого качества. Мое участие в операции было неофициальным. Позвонив своему куратору, я получила распоряжение покинуть квартиру до приезда опергруппы. Прихватив кейс, я спустилась во двор и, поймав такси, уехала к себе. Дома я повнимательнее рассмотрела добытый трофей и осталась очень довольна своим приобретением. В нем были бинокль со встроенным цифровым фотоаппаратом, система прослушивания с большим диапазоном действия и много разных прочих штучек, впоследствии не раз пригодившихся мне в моей работе.

Мои воспоминания прервал истошный крик Дианы, отдохавшей внизу. Я точно знала, что, кроме нас, на яхте никого не было и что я не могла ошибиться, приняв ее вопль за крик кого-то другого. В три прыжка преодолев палубу, я оказалась около лестницы, ведущей вниз, и тут я услышала второй протяжный крик Дианы – так кричит человек в момент дикого ужаса, находясь на грани обморока. Сняв пистолет с предохранителя, я поставила ногу на верхнюю ступеньку...

Глава 2

Готовая в любую минуту выстрелить, я стала осторожно, но быстро спускаться вниз. Когда я оказалась в овальной комнате, моим глазам предстала следующая картина. Диана сидела на диване перед телевизором, закрыв ладошкой рот, и широко распахнутыми глазами смотрела на экран, где шла какая-то криминальная передача. Мне все сразу стало понятно, я успокоилась и даже немного разозлилась. Убрав пистолет в кобуру, я раздраженно спросила у Дианы:

– Вы всегда так реагируете на подобные передачи?

Она все еще находилась под впечатлением увиденного и поэтому вместо ответа просто закивала головой, продолжая смотреть на экран.

«Все с вами понятно», – подумала я и пошла за документами, оставленными наверху.

Оказавшись на палубе, я увидела Василича, он уже вернулся с берега и привязывал катер к яхте. Подойдя к нему, я поинтересовалась, далеко ли находится ближайший рынок, на что он сообщил:

– Километрах в трех есть два рынка, и чуть дальше – еще один. Тебе для чего? Купить что-то хотела?

– Нет. Так, на всякий случай спросила, вдруг что-нибудь понадобится, – сделав безразличный вид, ответила я, хотя меня серьезно интересовало расстояние, на которое мог удалиться Ван Мо. Так, значит, километров на пять, не больше, – это хорошо. Вернувшись, я взяла бумаги и пошла к Диане, думая, что она уже должна успокоиться. Когда я спустилась, она со спокойным лицом смотрела какой-то молодежный сериал. Подойдя к ней, я протянула бумаги и коротко сказала:

– Вот, Коваль привез.

Взяв у меня бумаги, Диана подошла к одной из картин, висевшей на стене, и сняла ее. За ней оказался сейф. Я увидела в нем такие же файлы с бумагами. Мне показалось несерьезным доверять банковские документы посторонним людям, и я решила спросить об этом Диану:

– Вы всегда передаете бумаги через шофера?

– Да. Это обычные копии договоров, не имеющие никакой ценности. Более важные бумаги привозит муж, но это случается весьма редко, – пояснила мне Диана, закрывая сейф. – У нас с мужем сейчас сложный период в отношениях, и поэтому без лишней надобности он старается здесь не появляться.

Мне нужно было проверить прослушку, и, повернувшись к выходу, я сказала:

– Пойду посмотрю, что у нас происходит на берегу.

– Женя, вы не могли бы позвать ко мне Ван Мо? – попросила меня Диана, когда я уже практически поднялась.

– А его нет. Он уехал за продуктами на берег.

– Ну, ладно, я попозже сама поднимусь, он обычно надолго не уезжает.

Мое прослушивающее устройство походило на современный МРЗ-плеер, так что, увидев меня с наушниками в ушах, любой человек принял бы меня за обычного меломана, слушающего музыку. Только в отличие от плеера мое устройство могло не только воспроизводить звук, но и записывать его, имея большой объем памяти. Расположившись в плетеном кресле, я включила его и стала слушать. По обрывкам фраз, по разным вопросам и ответам я могла себе представить, чем сейчас занимался китаец. Вот он сел в маршрутку, вот он передает деньги; молча едет; покупает разные фрукты и овощи. Когда он стал покупать кофе для меня, я прислушалась – ведь мне это было безразлично. Но нет, китаец действительно оказался знатком не только в своих заморских блюдах, но и в кофе тоже. Кроме этого момента, пока не было ничего интересного для меня, и я на время выключила устройство.

Жизненная теорема о том, что самая тяжелая работа – это ничегонеделание, была мне очень близка. Я не в состоянии долгое время находиться в пассивном ожидании, я из тех, кто уверен, что движение – это жизнь. Не спору, на свете существует множество людей, которые могут сутками лежать на диване, и даже не стоит искать их – Диана тому наглядный пример. Но я привыкла чем-нибудь себя занимать независимо от обстоятельств, в которых я нахожусь. Вот и теперь, немного подумав, я «сочинила» для себя полезное занятие. Только для этого мне понадобится кусок какой-нибудь ненужной доски. Я отправилась к Василичу. Как я и предполагала, он находился в рабочей части яхты, наверное, он, как и я, не мог подолгу находиться без дела. И хотя на этой современной яхте с импортным оборудованием не могли случиться никакие поломки, он все равно всегда все проверял, осматривал и протирает. В общем, Василич был настоящим трудоголиком. Он вопросительно посмотрел на меня. Наверное, он уже успел привыкнуть к тому, что я к нему все время подхожу с каким-нибудь вопросом или просьбой. Подумав об этом, я улыбнулась и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.